

Концепция мифа у Р. Г. Назирова

Б. В. Орехов (НИУ ВШЭ),
С. С. Шаулов (БашГУ)

Концепция мифа у Р. Г. Назирова

- › О Назирове и фольклоре
- › О «Становлении мифов». Текстологические замечания и общий план книги
- › Методологические ориентиры книги Назирова
- › Историзм мифографии Назирова
- › Мифология после христианства
- › Итоги

О Назирове и фольклоре

Ромэн Гафанович Назиров

1934—2004

Где прочесть?

- <http://nevmenandr.net/nazirov/>

Статьи о мифологии и фольклоре

- «Наглядная дипломатия» и предметное иносказание в фольклоре и литературе (К постановке вопроса)
- Яблоко и гранат в мифах и сказках разных народов (К проблеме синонимии культурных символов)
- Череп на шесте (Международные параллели к одному русскому сказочному мотиву)
- Шаманский бубен и запертое горе (К соотношению типологии и истории сюжета)
- Сказочные талисманы невидимости
- Нарисованная лодка (К вопросу о происхождении одного фантастического мотива)
- Возрождение из костей в мифах и сказках
- Запрет оглядываться (К происхождению фольклорного мотива)
- Бесценная уздечка (Об одном неясном мотиве в исторической песне «Щелкан»)

Статьи о мифологии и фольклоре

- Истоки сюжета «Кашеева смерть в яйце»
- Избушка на курьих ножках
- Сюжет об оживающей статуе
- Хрустальный гроб: фольклорно-этнографические истоки одного пушкинского мотива.
- Генезис и пути развития мифологических сюжетов
- Средневековое мифотворчество
- Архаические образы смерти и фольклор
- Славянские легенды о зиждителях городов
- Вырезка земли
- Подлинный смысл Поликратова перстня
- Священная зола
- Соль как фольклорно-мифологический символ
- Добывание волшебного меча

Внешний контекст

- Л. Г. Бараг и Р. Г. Назиров

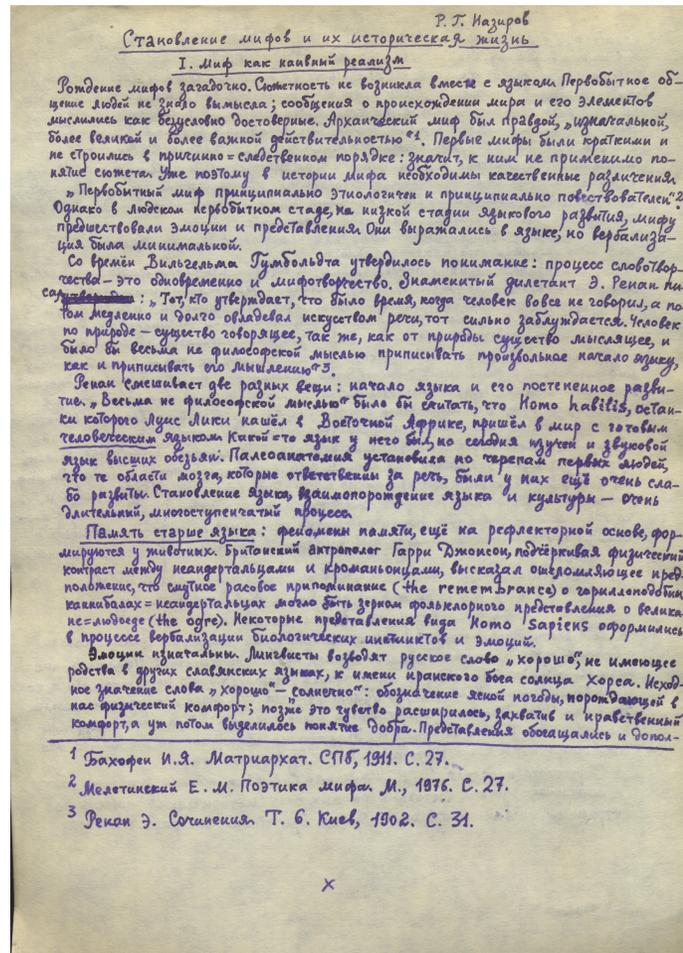
Внутренний контекст

- Глава VI. «Характеросложение и проблема прототипов в кн. «Творческие принципы Достоевского» (1982).
- Ростовщик из «Портрета» // Северо-Восточный научный журнал. — 2011. — № 1. — С. 26—27.
- Традиции Пушкина и Гоголя в русской прозе. Сравнительная история фабул (докт. дисс., Екатеринбург, 1995).

О «Становлении мифов»
Текстологические замечания
и общий план книги

«Становление мифов и их историческая жизнь»

π

Оглавление монографии

- I. Миф как наивный реализм.
- II. Тотемный брак и мифическая сказка
- III. Экскурс о (происхождении) змеепоклонстве(а)
- IV. Героический вор и рождение религии
- V. Лабиринт и Олимп
- VI. Переселение душ и утопия
- VII. Секулярный миф и эллинизм
- VIII. Мифы обыденного сознания
- IX. Эвгемер, Библия, Филон (Александрийский)
- X. Главный итог эллинизма
- XI. Мифотворчество христианской Европы
- XII. Мифотворчество позднего Средневековья
- XIII. Карьера Сатаны
- XIV. Возрождение и Реформация
- XV. Наименее мифологический век
- XVI. Тайный страх неверующих
- XVII. Наполеон и его миф
- XVIII. Четыре немецких философа
- XIX. Самообманы цивилизации
- XX. Русская национальная мифология
- XXI. Мифы и прозрения Достоевского
- XXII. Революционная мифология и её перерождение

Методологические ориентиры книги Назирова

Знаменитый дилетант Э. Ренан писал: «Тот, кто утверждает, что было время, когда человек вовсе не говорил, а потом медленно и долго овладевал искусством речи, тот сильно заблуждается. Человек по природе – существо говорящее, так же, как от природы, существо мыслящее, и было бы весьма не философской мыслью приписывать произвольное начало языку, как и приписывать его мышлению».

Ренан смешивает две разных вещи: начало языка и его постепенное развитие.

С. Ю. Неклюдов: «В целом мифологические представления первичны по отношению к мифологическому тексту <...> речь, разумеется, не может идти о каких-либо диахронических отношениях мифологических представлений и их текстовых воплощений, о, так сказать, дотекстовом существовании мифологического знания».

Р. Г. Назиров: «...в первобытном стаде людей, в доэтническом состоянии, на низкой стадии языкового развития, мифологическому повествованию предшествовало представление, еще не сложившееся в рассказ. Человеческая память старше языка: феномены памяти, еще на рефлекторной основе, формируются уже у животных и по сей день удивляют нас своей устойчивостью, длительным действием»

Историзм мифографии Назирова

Логизация мифа не главное. Главное — его этизация.

«...культурные герои царили в мифологии до тех пор, пока закон и право собственности не развенчали героическую кражу. С этизации мифов начинается религия, и гарантом морали, а значит, и собственности выступает бог. Процесс взаимного «притирания» культурного героя и бога длится много веков».

«Материализм Аристотеля несколько преувеличен»

«...в колоссальном своде знаний, который строился Аристотелем, неизбежны были лакуны, дыры, и Стагирит штопал их при помощи псевдо-научных гипотез. Например: почему падает брошенный вверх камень? Потому что он стремится вернуться на своё место. Или «природа не терпит пустоты». Но ведь это одушевление природы есть антропоморфизация физики, т.е. мифология внутри науки. Может быть, Аристотель первым начал творить мифы науки. Не знаю, можно ли включать в историю науки хрустальную «гармонию сфер» пифагореизма».

Обожествление Александра Македонского

«В годы походов Александра Македонского, с которых и началась эпоха эллинизма, на глазах культурного мира совершается процесс, дотоле не наблюдавшийся исторически: обожествление живого человека. Для научного наблюдения это первый случай, ибо все демиурги, титаны, боги в принципе доисторичны, они жили и действовали в сакральном («довремени») (Urzeit), а история знает лишь профанное время. Итак, мы должны проследить обожествление Александра».

Гаффан Назиров

Секулярный миф

«Для самых культурных греков Александр стал лишь образцом полководца, однако в суеверную эпоху эллинизма скептики остались в меньшинстве. В III в. до н.э. энциклопедист Эратосфен, который считал землю шаром и первый измерил дугу меридиана, пишет о чудесном рождении Александра. Согласно Эратосфену, царица Олимпиада перед выступлением сына в Азию открыла ему тайну его божественного происхождения и просила не уронить своего величия. <...> Эллинистический миф об Александре трактует его как культурного героя, но это миф без культа, первый секулярный миф с чертами неявной геополитической утопии (от отличие от социально-политической утопии Платона)».

С. Ю. Неклюдов: «Мы являемся свидетелями того, как по идущим из глубины веков архаическим моделям в современной политике и идеологии воссоздаются старые мифы в новых социальных и национальных оболочках. Двадцатый век показал, к каким чудовищным последствиям приводит их реализация на практике».

Деформированная религиозность

«Абсолютной безрелигиозности быть не может, но возможна деформированная религиозность. Её объектами становятся земные властители, их политическая харизма разрастается в секулярную мифологию. Это признак того, что созревает религиозная революция, близится пришествие нового мифа и нового бога. Во всяком случае, так это происходило в эпоху эллинизма».

Комсомолка и «Гильгамеш»

«Летом 1960 г. я разговорился в поезде с сельской девушкой-комсомолкой. Рассказывая о своей жизни, она похвалилась: только их семья имела совершенно чёрную корову — Ночку; за её молоком приезжали даже из дальних сёл. Я не понял — почему. И крестьяне-попутчики пояснили: “На случай, если загорится от молнии”. И я узнал, что пожар, начавшийся от молнии, одной водой погасить невозможно, но если плеснуть в огонь хоть кружку молока от чёрной коровы, то пожар прекратится».

Библия и «Гильгамеш»

«Всё же Библия принципиально отличается от эпоса о Гильгамеше — древнейшего образца трагической онтологии. Библия преодолевает трагедию. Жизнь Моисея полностью оправдана установлением Завета. Он создал общенародную цель, которая в потенции была уже транснациональной. Целеполагатель — вот истинный герой мировой истории».

Миф и время

«...мир предстаёт как исторический процесс, возникающий на основе обетования Бога, и ответственность за этот процесс несут надеющиеся на Бога люди. Исследуя отношения человека и Бога, иудаизм пришёл к признанию смысла истории <...> Историзованные мифологии резко отличаются от прежних мифологических систем, имеющих архаическое происхождение <...> При различении типов мифологических систем очень важно определить их отношение к времени».

Μιφολογία ποσλε χριςτιανςтва

Profession de foi

«Трактовать Явление Христа как мелкий эпизод колониальной истории значило бы уподобиться самодовольным и подслеповатым римлянам той эпохи. Ибо если и поныне последствия Явления Христа всемирны и неисчерпаемы, значит оно было чем-то исключительным и беспримерным. Параллели с биографиями других религиотворцев мало что объясняют. Христос торжествует над временем, как никто. Первоначальное христианство — величайший пример десакрализации всякой мирской власти, ибо государство насильственно по природе, Христос полностью отделил его Бога, разделил кесарево и Божие. Он задал цель человечеству — самоустроение без насилия. Думается, что современная любовь к Христу — шире, чем собственно христианская религия, которая в истории принявших её народов неоднократно освящала земное государство».

Динамика и миф

«Миф живёт только в динамике. Противоречия между элементами мифологической системы — это норма. На более высоких культурных стадиях этой норме противопоставляются рационалистические тенденции философской гармонизации мифов и их логической интерпретации. Едва родившись, научное мышление ставит под сомнение принцип чуда, вытесняет его из мирообъяснения и пытается заменить естественным причинами. Научная картина мира всегда неполна, но часто претендует на полноту. В той мере, в какой гипотеза преступает пределы познанного, наука сама становится мифологией, но не признаётся в этом».

Финал книги

«Возможно, человечеству XXI века придётся жить в условиях взаимодополнительности мифологического и научного сознания, и великой задачей Земли будет ограждение политики от вторжения волюнтаристских мифологий любого толка, религиозных или антирелигиозных. Новый Завет культуры — полная реализация прав личности на веру, творчество, информацию и анализ».

Итог 1

Миф рассматривается Назировым прежде всего как первичная форма сознания, определяющая сферу человеческих представлений о мире. В этом смысле миф досюжетен и онтологически первичен по отношению к языку. Сюжетное оформление мифов в архаике прямо зависит от внешних факторов и тесно увязано с ритуально-магическим аспектом культуры; такие мифы доэтичны, однако они уже, по Назирову, гуманистичны — в том смысле, что очеловечивают, «одомашнивают» враждебный внешний мир.

Итог 2

Перелом в мифологическом процессе наступает с эпохой эллинизма и рождением христианства. На этой стадии конституируется ключевая оппозиция концепции Назирова: стихийный гуманизм мифа и ложный гуманизм рационализма. Назиров разворачивает в широкое и в тоже время тщательно детализированное полотно конфликт мифа и рационального разума, порождающего опасные извращения мифологических сюжетов и их еще более опасные социально-исторические реализации.

Итог 3

Ценность назировской концепции мифа, на наш взгляд, состоит в потенциально целостном взгляде на развитие мировой культуры. Фольклорно-мифологические представления в их единстве с индивидуально-рационалистической творческой инициативой предстают как своеобразный двигатель культуры. Назиров, таким образом, предлагает не что иное, как попытку структурно полного описания механизма этого двигателя.

Конец

